

I. Конгресс в Сонвилье (12 ноября 1871 г.). – Основание Юрской Федерации. Воззвание конгресса в Сонвилье ко всем Федерациям Интернационала

Областной конгресс Романской Федерации открылся 12 ноября 1871 года в городе Сонвилье. На конгресс Прибыли 14 делегатов от восьми юрских секции и, кроме того, женеvская секция пропаганды и социально-революционного действия прислала двух делегатов – Жюля Геда и Н. Жуковского. Конгресс открылся чтением доклада Федерального Комитета. Докладчик, секретарь Федерального Комитета, Адемар Швицгебель констатировал с полной откровенностью то печальное состояние дезорганизации, в какой находился Интернационал в Швейцарии. Причиной такого упадка и разрухи, Швицгебель считал с одной стороны – результаты франко-прусской войны, а с другой – интриги женеvцев и их защитников в Лондоне.

После доклада, конгресс избрал комиссию для составления докладов по другим вопросам, стоявшим в программе, а именно: о Лондонской конференции и о действиях Главного Совета; о реорганизации федерации и о проекте созыва швейцарского рабочего конгресса.

По вопросу о реорганизации Романской Федерации конгресс, заслушав доклад комиссии по этому вопросу, принял единогласно следующую резолюцию:

«Конгресс,

Принимая во внимание, что Романская Федерация, *законным представителем которой является настоящий конгресс*, утратила свой первоначальный характер благодаря отпадению одной части секций.

Полагает, что необходимо распустить эту Федерацию и поэтому её распускает.

Принимая во внимание, с другой стороны, что конгресс романских секций, состоявшейся в городе Сент-Имье, в октябре 1870 года уже обсуждал вопрос об основании новой Федерации, которая должна была бы называться *Юрской Федерацией*, но признал в то время вопрос об образовании новой федерации преждевременным, теперь же, когда многими секциями снова поднят этот вопрос, Конгресс постановляет образовать из секций, представленных на конгрессе, и тех, которые пожелают присоединиться впоследствии, – новую Федерацию, которая принимает название *Юрской Федерации*».

Конгресс утвердил устав вновь образованной Федерации, состоявший из девяти статей. Мы приводим этот устав полностью:

«Устав Юрской Федерации, принятый на конгрессе в Сонвилле, 12 ноября 1871 года.

Статья первая. – Интернациональные секции, принимающие настоящий устав, образуют между собой федерацию, которая будет называться *Юрская Федерация*.

Ст. 2. – Федерация признаёт и принимает основным устав Международного Товарищества Рабочих.

Ст. 3. – Федеральное единство имеет своего представителя в лице Федерального Комитета, состоящего из пяти членов, которому вверяется управление федеральными делами под контролем секций.

Федеральный Комитет не облечён никакой властью. Он является лишь простым исполнительным бюро для справок, переписки и статистики.

Ежегодно Федеральный конгресс назначает город и место пребывания федерального Комитета.

Статья 4. – Секции, входя в федерацию, сохраняют свою полную автономию и на них не возлагается никаких обязательств кроме исполнения настоящего устава

Статья 5. – Секциям предоставляется свобода образовывать между собой местные или специальные федерации.

Статья 6. – Всякая интернациональная секция может быть принята в Федерацию при условии подчинения настоящему уставу.

Федеральный Комитет имеет право принять новые секции, уведомив об этом Федерацию в двухнедельный срок. В случаях, вызывающих сомнение, он должен оповестить об этом все секции и опросить их, и каждая секция обязана сообщить Комитету своё решение по данному вопросу, то есть за принятие новой секции в Федерацию, или против принятия.

Статья 7. – Федеральный взнос определяется в 20 сантимов в год с каждого, члена секции. Взнос уплачивается в январе месяце кассиру федерального Комитета.

Секции, не внёсшие своих взносов до 31 марта, будут рассматриваться как выбывшие из Федерации. Им, однако, предоставляется право войти вновь в Федерацию уплатив свои недоимки.

Статья 8. – Федеральный Конгресс созывается ежегодно в апреле месяце в городе, избранном большинством секции.

Каждая секция имеет право послать на конгресс двух делегатов.

Рассмотрению конгресса подлежат дела общего характера федерированных секций, а также и все вопросы, относящиеся к пролетарскому освобождению. Конгресс не имеет права вмешиваться во внутренние дела секций.

Конгрессу представляется доклад Федерального Комитета о действиях комитета и конгресс высказывает по этому докладу своё мнение.

Каждая секция имеет право предложить вопросы в программу дня конгресса. Порядок дня окончательно устанавливается, при открытии конгресса.

Статья 9. – Настоящий устав подлежит пересмотру на конгрессе во всякое время, по требованию какой-либо секции.

Принято единогласно.

Председатель конгресса в Сонвилье, – *Август Спишигер*; секретари – *Шарль Шопар* и *Жюль Гед*».

По поводу Лондонской конференции и принятых ей постановлений, конгресс в Сонвилье постановил обратиться с воззванием ко всем секциям Интернационала о скорейшем созыве общего конгресса Интернационала, чтобы установить права и обязанности Главного Совета. Это воззвание было выработано и принято конгрессом в следующей редакции.

«Воззвание ко всем федерациям Международного Товарищества Рабочих.

Нижеподписавшиеся делегаты, являющиеся представителями группы интернациональных секций, соединившихся в федерацию, которая приняла название *Юрской Федерации*, обращаются с настоящим воззванием ко всем федерациям Международного Товарищества

Рабочих и просят их присоединиться к ним и потребовать, чтобы в возможно непродолжительном времени был созван общий конгресс Интернационала.

В коротких словах мы постараемся изложить Вам те мотивы, которые заставляют нас требовать созыва общего конгресса, необходимого для того, чтобы удержать Интернационал от вступления на опасный путь, который приведёт неизбежно к его гибели.

С начала основания Интернационала был образован как известно, Главный Совет, который был должен, согласно уставу, служить центральным бюро для письменных сношений между секциями, по которому не была вручена абсолютно никакая власть, что было бы, впрочем, совершенно противоречащим самому духу Интернационала, который является выражением протеста против власти.

Рамки деятельности Главного Совета точно определены следующими статьями основного устава и общим регламентом:

«Основной устав. – Статья 3. – Образован Главный Совет из рабочих, представителей различных наций, примыкающих к Интернационалу. Совет состоит из членов президиума –председателя, главного секретаря, казначея и частных секретарей для различных стран.

Ежегодно общий конгресс Интернационала назначает местопребывание Главного Совета, избирает его членов, предоставляя ему право кооптации добавочных членов...

В определенное конгрессом время, без особого на то приглашения, делегаты собираются в городе, где назначен конгресс. В случае непредвиденных препятствий Главный Совет может переменить место конгресса, не меняя, однако времени.

Статья 4. – Каждому общему Конгрессу Главный Совет обязан представить подробный доклад о своих работах за истекший год. В случае необходимости, он может созвать конгресс ранее назначенного времени.

Статья 5. – Главный Совет должен установить сношения с отдельными рабочими ассоциациями, таким образом, чтобы рабочие каждой страны были постоянно в курсе рабочего движения в других странах; чтобы возможно было сразу иметь понятие о социальном положении рабочих в разных странах, чтобы все предложенные каким-нибудь союзом вопросы, имеющие общий интерес были бы подвергнуты рассмотрению всех секций, и, чтобы, когда какая-либо практическая идея или возникшие затруднения потребовали бы выступления всего Интернационала, этот последний мог бы проявить свою деятельность всюду единым образом...

Главный Совет должен издавать бюллетень, чтобы облегчить свои сношения с федеральными комитетами.

Регламент. Статья первая. – Главный Совет обязан исполнять постановления конгрессов.

Для этой цели он собирает все документы, присылаемые ему федеральными Комитетами различных стран и получаемые- Советом другим путем

Главному Совету поручается организация конгрессов и ему вменяется в обязанность ознакомить с программой предстоящего конгресса все секции через посредство федеральных комитетов различных стран.

Статья 2. – Главный Совет должен издавать, поскольку позволят ему средства, бюллетень, содержащий всё, что может интересовать международную ассоциацию: спрос и предложение труда в различных областях, кооперативные товарищества, положение рабочих классов в разных странах и т. д.»

Главный Совет был оставлен на первый год в Лондоне по многим причинам; в Лондоне происходил митинг, положивший начало Интернационалу, и кроме того, Лондон представлял город, где члены Главного Совета могли чувствовать себя более в безопасности, чем в других европейских городах.

На последующих общих конгрессах Интернационала, в Лозанне (1867 г.) и в Брюсселе (1869 г.), Главный Совет был также оставлен в Лондоне. Что же касается до состава Совета то все, кто присутствовал на конгрессах знают, как происходили выборы членов Главного Совета: конгресс вотировал за списки, представленные Главным Советом; большинство лиц, стоявших в этих списках, были абсолютно неизвестны делегатам. Доверие простиралось так далеко, что Главному Совету давалось право кооптировать в свою среду всех лиц, которых он найдет нужным. Благодаря этому, избрание Главного Совета общим конгрессом превратилось в чисто фиктивное действие. В самом теле, Главный Совет, после избрания, мог сам принять в свою среду всех лиц, которые могли бы совершенно изменить его физиономию.

На Базельском конгрессе слепое доверие достигло почти до полной отдачи себя в руки Главному Совету. Благодаря *административным постановлениям* Главный Совет мог вносить незаметным образом чувствительные изменения в основной устав, где автономия каждой секции и каждой группы в секции была ясно и определенно провозглашены. Судите сами:

Административная резолюция Базельского конгресса: Резолюция VI. «Главный Совет имеет право распустить до будущего конгресса какую-либо секцию Интернационала».

«Резолюция VII. – Когда между секциями, или национальными группами возникнут какие-либо недоразумения, Главный Совет имеет право высказать своё суждение по поводу разногласий, предоставляя право апелляции предстоящему конгрессу, который может вынести окончательное решение по данному вопросу.»

Принять такие постановления значило дать в руки Главному Совету опасную власть, и Базельский конгресс имел оплошность принять эти постановления и не подумал, какие могут произойти от этого результаты.

Нужно признать тот неоспоримый факт, подтверждающийся тысячи раз на опыте, что власть портит всех людей, в руки которых она попадает. Совершенно невозможно, чтобы человек, имеющий власть над себе подобными оставался бы человеком нравственным.

Главный Совет не мог избежать этого фатального закона. Состоящий в течение пяти лет подряд из одних и тех же лиц, постоянно переизбираемых, и облечённый в силу Базельских постановлений большой властью над секциями, он кончил тем, что стал смотреть на себя как на законного главу Интернационала. Мандат члена Главного Совета сделался в руках некоторых личностей как бы их личной собственностью, и Лондон стал казаться им бессменной столицей Интернационала. Мало-помалу эти лица, которые, в действительности, должны быть нашими уполномоченными, но, большинство которых, на самом деле, ни от кого не получали никаких полномочий, не быв избраны никаким конгрессом, – эти лица, говорим мы, привыкнув идти впереди и во главе движения и говорить от имени Интернационала, стали стремиться сделать господствующими в Интернационале свои теории и свою личную программу. Сделавшись, своего рода правительством. Главный Совет, вполне естественно, стал рассматривать свою личную доктрину, как официальную теорию Интернационала. Все другие идеи, расходящиеся или противоречащие этой теории, исходящие от других групп, стали считаться ересями. Таким образом, постепенно сложилась и образовалась ортодоксия, центром которой явился Лондон, а представителями – члены Главного Совета. Вскоре секретари-корреспонденты Главного Совета для различных стран стали видеть свою миссию не в том, чтобы служить нейтральными и беспристрастными посредниками между различными федерациями, но превратились в апостолов ортодоксальной доктрины и стали вербовать пропагандистов этой доктрины, ставя на первое место интересы секты, а не общие интересы всего Интернационала.

Что должно выйти из всего этого? Главный Совет должен был встретить, неизбежно, на этом новом пути оппозицию. Благодаря этому началась борьба; а с нею на сцену выступили личные ссоры. Главный Совет становится очагом интриг; оппозиционеров предают проклятию, пускают в ход клевету; в среде Интернационала открытая война разражается.

После Базельского конгресса в 1869 году общие конгрессы Интернационала не созывались. Главный Совет был предоставлен самому себе в течение двух последних лет. Франко-немецкая[76] война послужила причиной перенесения конгресса в 1870 году на следующий год; но в 1871 году этот конгресс был заменен тайной конференцией, созванной Главным Советом, хотя в Уставе нигде не говорится, что Главному Совету разрешаются подобные вещи. Эта тайная конференция не являлась истинной представительницей Интернационала, так как многие секции, в частности наша, не были на неё приглашены. Эта Конференция, которая не могла никоим образом присвоить себе права конгресса, тем не менее взяла на себя смелость вотировать постановления, вносящие существенные изменения в основной устав, которые стремятся превратить Интернационал из свободной федерации автономных секций, в иерархическую и властную организацию, находящуюся всецело в руках Главного Совета. Главный Совет может, в силу этих постановлений по своей собственной воле принять или отказать в приёме в Интернационал любой федерации или группе, или же распустить секцию и прекратить её деятельность. Чтобы увенчать здание, Конференция приняла еще постановление о том, что Главный Совет назначит сам время и место будущего общего конгресса Интернационала или *Конференции, которая заменит этот конгресс*. Таким образом, мы имеем уже реальную угрозу, что общие конгрессы могут не созываться и вместо них мы будем иметь, по милости Главного Совета, секретные Конференции, аналогичные той, которая происходила в Лондоне.

Пред лицом этих фактов, что должны мы делать?

Мы не обвиняем Главный Совет. Лица, составляющие Главный Совет, стремятся, вполне искренно думая, что так будет лучше, к торжеству своих личных доктрин и хотят ввести в Интернационал принцип власти. Обстоятельства благоприятствовали этим стремлениям, и вполне естественно, что эта школа, идеал которой заключается в *завоевании политической власти рабочим классом*, пришла к заключению, что вследствие последних событий, необходимо изменить первоначальную форму организации Интернационала и превратить его в иерархическую организацию, управляемую Центральным Комитетом.

Но, если мы находим объяснение этим фактам и этим стремлениям, мы, тем не менее, нисколько не имеем желаний подчиниться им, а, наоборот, считаем своим долгом бороться против них, бороться во имя той Социальной Революции, к которой мы стремимся, и программа которой говорит: «Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся». Это освобождение должно быть достигнуто помимо всякой власти, даже помимо власти, избранной самими рабочими.

Мы просим поддержки в Интернационале, и просим встать секции на защиту их автономии, которая была до сих пор основой Интернационала. Мы требуем, чтобы Главный Совет, права и обязанности которого были изменены постановлениями Базельского конгресса, удовольствовался бы своей нормальной ролью, которая заключается лишь в том, чтобы он был простым корреспондентским бюро, центром статистики; – то единство, которого Главный Совет стремится достигнуть путем централизации и диктатуры, мы хотим добиться при помощи свободной федерации автономных групп.

Будущее общество не должно быть ничем иным, как той организацией, типом которой является теперь Интернационал. Следовательно, мы должны заботиться возможно более приблизить нашу организацию к идеалу. Каким же образом хотят, чтобы свободное общество равных вышло из авторитарной организации? Это невозможно, Интернационал – зародыш будущего общества – должен быть уже теперь верным отражением наших принципов свободы и федерации, и отбросить всякую идею, стремящуюся к власти, к диктатуре.

Мы настаиваем на необходимости скорейшего созыва общего конгресса Интернационала.

Да здравствует Международная ассоциация рабочих.

Сонвилье, 12 ноября 1871 года.

Делегаты на конгрессе Юрской Федерации: Генри Девенож, Леон Швицгебель, Фриц Шуи, Жустин Гербер, Х. Гофер, Фредерик Грозье, Август Спишигер, Николай Жуковский, Жюль Гед, Шарль Шопар, Альфре Жанрено, Нума Бранд, Джеймс Гильом, Дюпии, А. Шепер, Луи Картье.»

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 00:25:38

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 24 августа 2025 19:14:51